

не освобождено совсѣмъ отъ оболочекъ, а это обстоятельство не мало способствуетъ тому, что лошади принуждены тщательнѣе разжевывать свой кормъ. Опыты кормленія въ Англии этимъ слегка раздавленнымъ овсомъ дали прекрасные результаты. Рабочимъ лошадямъ, получавшимъ постоянно обыкновенный нераздробленный овесъ, въ количествѣ 22¹/₂ ф., стали задавать 18¹/₄ ф. такого овса и онѣ не только не потеряли въ силѣ и въ бодрости, но, напротивъ, даже выиграли въ этомъ отношеніи, и блескъ шерсти сталъ лучше.

Поеніе лошадей при этомъ не безъ вліянія: если поить лошадь передъ дачей овса, то всегда наблюдается лучшее пищевареніе, чѣмъ въ обратномъ случаѣ. Если же лошади тотчасъ по возвращеніи съ работы задать кормъ, то она въ большинствѣ случаевъ очень жадно его пожираетъ, что легко можетъ быть причиной припадковъ колики.

Очень старымъ или болѣзненнымъ лошадямъ, какъ и жеребятѣмъ, можно, пожалуй, задавать раздробленный овесъ, если нѣтъ подъ рукой плющильника. Здоровыя же лошади, находящіяся въ полной силѣ, чувствуютъ себя, напротивъ, всегда лучше при кормленіи нераздробленнымъ, обыкновеннымъ, только шастаннымъ овсомъ. Дробленный кормъ вообще и мука грубаго, крупнаго помола въ частности дѣйствуетъ также послабляюще на кишки и потому ихъ слѣдуетъ задавать лишь старымъ лошадямъ или съ плохой, слабой зубной системой. Скармливаніе муки протитательно только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется похудѣвшей лошади придать, какъ можно скорѣе, тѣло; тогда оказываетъ хорошія услуги ячменная мука, вареный картофель, льняное сѣмя и морковь. Напримѣръ, въ 6 ч. утра—ячменная мука съ варенымъ льнянымъ сѣменемъ; въ 11 часовъ—морковь или вареный картофель; въ 4 ч. по полудни—раздробленный овесъ и въ 9 ч. вечера—ячменная мука съ варенымъ льнянымъ сѣменемъ. Кромѣ этого корма, „откармливаемые“ лошади получаютъ хорошее сѣно и воду съ разболтаннымъ въ ней небольшимъ количествомъ муки (болтушку). Само собой разумѣется, что переходъ долженъ совершаться только постепенно и кромѣ того не должно требовать отъ такихъ поставленныхъ на откормъ лошадей ни малѣйшихъ усилій, такъ какъ жиръ и мускульная сила—двѣ вещи весьма различныя. Нельзя не упомянуть, что въ Англии въ послѣднее время дѣлались опыты надъ скармливаніемъ варенаго овса.

Одинъ изъ выдающихся спортсменовъ въ Ирландіи пишетъ объ этомъ слѣдующее: „Я поставилъ на своемъ конномъ дворѣ аппаратъ, въ которомъ конюшенный мальчикъ въ состояніи варить нужное на два дня количество овса. Охлажденный овесъ смѣшивается съ небольшимъ количествомъ раздробленной кукурузы. Эту смѣсь получаютъ лошади два раза въ день и, какъ кажется, она имъ приходится по вкусу, такъ какъ онѣ ее поѣдаютъ начисто, не оставляя въ кормушкахъ ни зерна. Лучшее доказательство пригодности моего метода кормленія я вижу въ томъ, что мои охотничьи лошади никогда не потѣютъ, а что касается выносливости и свободнаго дыханія, то въ этомъ отношеніи онѣ не находятъ

себѣ равныхъ. Въ то время, когда другія лошади выбивались изъ силъ, у моихъ нельзя было найти ни одного сырого волоска. Лишь единственный разъ, во время охоты съ Кильдарскими собаками, случилось, что моя любимая лошадь, прекрасный гунтеръ, по имени „Плэдеръ“, вспотѣлъ. Когда я пріѣхалъ домой и рассказалъ это въ конюшнѣ, мнѣ сообщили, что аппаратъ для варки овса не въ порядкѣ и что лошадѣй безъ моего вѣдома уже въ теченіе трехъ дней кормили неваренымъ овсомъ. Лучшаго доказательства практичности моего метода, кажется, невозможно и желать. Кромѣ варенаго овса, я даю лошадямъ хорошее, немного смоченное сѣно, небольшое количество моркови, зимой, а лѣтомъ—немного зеленого корма. Конюшенная прислуга, естественно, противъ варки овса, потому что несравненно удобнѣе подойти къ ящику съ овсомъ и отмѣрить назначенную дачу, чѣмъ заняться обстоятельной и довольно кропотливой варкой; но тотъ, кто обращаетъ вниманіе на удобства тирановъ конюшни, поступитъ лучше всего, если вообще не будетъ держать лошадей“.

Хотя мы лично не испытали описанный методъ, но съ теоретической точки зрѣнія онъ намъ не внушаетъ большого довѣрія; все-же мы считали не лишнимъ упомянуть о немъ, такъ какъ, быть можетъ, онъ и достоинъ испытанія и провѣрки.

Размѣръ дачи овса долженъ быть, конечно, всегда въ зависимости отъ работы лошади, ея возраста и вѣса. Если лошадь мало или даже совсѣмъ не работаетъ, то она можетъ и должна довольствоваться минимальною дачей; если же она сильно напрягается, то слѣдуетъ ей давать столько овса, сколько она въ состояніи съѣсть. Такъ какъ оболочки овса и размѣры зеренъ далеко не всегда одинаковы, то понятно, что одинъ сортъ можетъ входить въ мѣрку въ бѣльшемъ количествѣ, чѣмъ другой, а потому желательно, чтобы всякій коневладѣлецъ опредѣлялъ дачу по вѣсу, а не по мѣрѣ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ нельзя достигнуть равномѣрности и справедливости въ кормленіи, что существенно важно.

Надо помнить, что главнѣйшая мудрость при кормленіи лошади есть постоянное поддержаніе равновѣсія между приходомъ и расходомъ организма и потому количество задаваемого корма должно быть всегда въ строгомъ соотвѣтствіи съ работой, которую животное производитъ.

Въ настоящее время нужно считать доказаннымъ, что для развитія мускульной силы при обыкновенныхъ условіяхъ употребляются безъазотистыя вещества, такъ какъ распадомъ и сгораніемъ ихъ въ мышцахъ обуславливается развитіе мускульной силы животнаго; все-же достаточная доставка организму бѣлковыхъ веществъ признается всѣми особенно необходимою, ибо только въ этомъ послѣднемъ случаѣ мускулы остаются крѣпкими, а кровь снабжается достаточнымъ количествомъ красныхъ кровяныхъ шариковъ, необходимыхъ для правильнаго хода окислительныхъ процессовъ организма. Чѣмъ больше кровяныхъ шариковъ, тѣмъ больше кислорода они могутъ доставить тканямъ и тѣмъ сильнѣе процессъ сгоранія. Изъ этого слѣдуетъ, что кормъ рабочихъ животныхъ

прежде всего долженъ содержать большой запасъ безъазотистыхъ веществъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ кормѣ не должно быть также недостатка и въ извѣстномъ количествѣ бѣлковыхъ веществъ.

При усиленной работѣ должно быть повышено общее количество пищевыхъ веществъ и въ этомъ случаѣ часть углеводовъ полезно замѣнять жиромъ, какъ болѣе пригоднымъ матеріаломъ для сгорания въ организмѣ.

Кукуруза.

Какъ кормъ для лошадей, кукуруза (рис. 2) употребляется очень давно; въ Америкѣ, Мексикѣ, Испаніи, Португаліи, Венгріи и на Рейнѣ

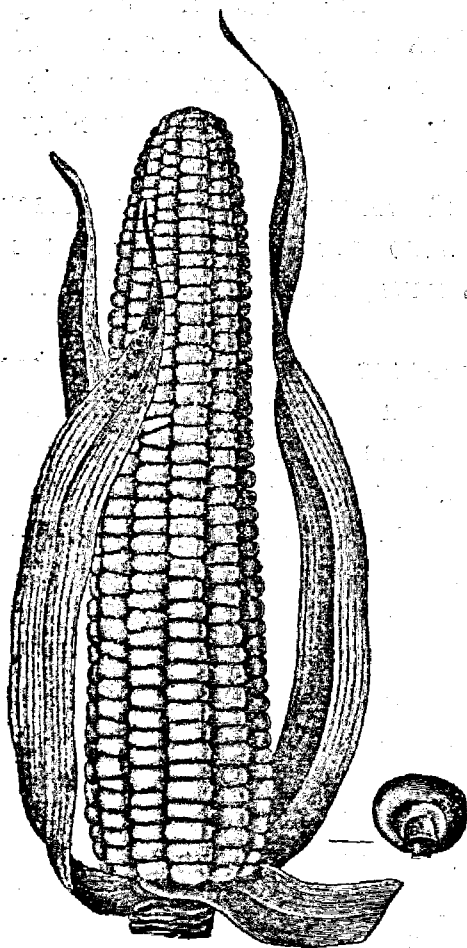

Рис. 2 Кукуруза. (Zea Mays).

кормленіе кукурузой общепринято. Въ Прусской арміи извѣстный спортсменъ генераль фонъ-Розенбергъ примѣнилъ это кормовое средство въ болѣе обширномъ размѣрѣ и для болѣе благородныхъ лошадей, причемъ полученные генераломъ результаты были совершенно благоприятны. Въ зимнее время кормленіе кукурузой дало значительную экономію, а весной лошади, кормленныя ею, оказались въ полной силѣ и блестяще выдержали всѣ требованія службы. Также и „Акціонерное Общество извознаго промысла“ въ Берлинѣ производило опыты съ кормленіемъ кукурузой. Опыты эти были начаты съ того, что лошадямъ замѣняли 3 фунта овса изъ раціона, состоящаго изъ 18³/₄ ф. овса, 7¹/₂ ф. сѣна и 3³/₄ ф. сѣчки — 3-мя фун. раздробленной кукурузы. Каждый восьмой день производилась новая замѣна, такъ что сначала 2 ф., а потомъ 3 задавались вмѣсто того же количества овса; такимъ образомъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ выдача овса цѣликомъ оказалась замѣненной кукурузой. Для начала скармливали сухую

кукурузу, смѣшанную съ соломенной сѣчкой, а потомъ оказалось болѣе выгоднымъ примѣшивать еще и половину раціона сѣна въ видѣ сѣчки. Большинство лошадей ѣло этотъ непривычный кормъ съ большимъ аппетитомъ, и только нѣкоторымъ, и притомъ весьма немногимъ, пришлось для возбужденія аппетита прибавлять къ названному корму ячменныя отруби. Кукуруза всегда оказывалась хорошо переваренной, и лошади не только отъ нея полнѣли, но и шерсть ихъ даже зимой оставалась короткой, гладкой и блестящей.